

Память

Храм иконы Божией Матери "Всех скорбящих радость" находится в Санкт-Петербурге на углу проспекта Чернышевского (бывший Воскресенский) и Шпалерной улицы. При нём сейчас действуют два небольших музея: один посвящён новомученикам российским, другой – обороне Ленинграда. Музеи открыты для посещения различным делегациям, в том числе – молодёжным. Но в обычные дни туда можно попасть только по разрешению протоиерея Вячеслава Харинова.

У отца Вячеслава обязанностей много. Он духовник Санкт-Петербургской Православной духовной академии, настоятель храма иконы Божией Матери "Всех скорбящих радость", настоятель храма Успения Божией Матери в деревне Лезье-Сологубовка Кировского района. Деревня Лезье-Сологубовка находится на территории Невского «пятачка». Во время войны немцы оставили в ней четыре крупных кладбища солдат вермахта. Прямо у входа в местную православную церковь они захоронили более 3 000 своих солдат. После войны кресты на немецких могилах сравняли с землёй. Но в декабре 1992 года сотрудники Немецкого народного союза по уходу за воинскими захоронениями получили разрешение воссоздать кладбище и ухаживать за ним.

В 2003 году Успенскую православную церковь в Лезье-Сологубовке восстановили на средства наших граждан. Настоятелем был назначен отец Вячеслав Харинов. С тех пор он выслушивал много обвинений в свой адрес из-за того, что якобы "он ходит с кадилом меж могил иноверцев и в подвалах храма ведёт "Книги жизни" фашистских захватчиков". С особенно горячими обличениями выступил в одной из передач "600 секунд" Александр Невзоров. Но протоиерей Харинов стойко придерживается своей позиции примирения и согласия между двумя народами, ничуть не умаляя значение подвига наших отцов. Как благочинный Кировского округа, он стал принимать активное участие в отпевании останков, поднятых поисковиками на Невском «пятачке». А затем и сам стал членом поискового отряда. За общественную деятельность в 2007 году Вячеслав Харинов был награждён медалью "Патриот России".

К тому, что возле Православного храма существует немецкое военное кладбище, поисковики сейчас относятся следующим образом: "Мы всем советам приехать в Лезье-Сологубовку и посмотреть, какие на немецком захоронении царят уют и чистота. А потом сравните с тем, как убого выглядят наши захоронения. Это нам всем урок". Обидно соллогубовцам за то, в каком состоянии находятся памятники красноармейцам. Они говорят журналистам: «Прогуляйтесь по пригородам Ленинграда, и под вашими ногами заскрипят кости, череп, останки не захороненных сотен тысяч советских солдат. Только на Невском «пятачке» трупы лежат в семь слоёв».

О том, каких почестей заслужили наши герои - отдельный долгий разговор. Но в этой статье мы не случайно сделали большое вступление: из вещей, которые были найдены во время раскопок, Вячеслав Харинов составил коллекцию музея в церкви иконы Божией Матери "Всех скорбящих радость".

Экскурсия протоиерея Харинова – это поэтический рассказ о людях, которые воевали под Ленинградом. Когда он говорит о Невском «пятачке» и о нашей Невской Дубровке, иногда мурашки идут по спине: "История всё равно персонифицирована. Она не только связана, скажем, с 65-й гвардейской дивизией или корпусом. Она связана с конкретными Володей, Ваней, Олей... Вот фляга, которая когда-то принадлежала Володе Кровлину. 29 сентября 1941 года Володе Кровлину исполнилось 18 лет. И солдаты сделали ему фронтовой подарок: флягу спирта. На ней выцарапали гвоздем картинку о том, что с ними случилось в 20-х числах сентября. Вот они из Дубровки переправляются на плотках, на лодках, вот они тросовыми переправами добрались до населенного пункта, где были дома, где был вот такой пейзаж, такой лес. Володя Кровлин убит в декабре 1941 года, через два месяца после того, как получил этот подарок. А фляжка получилась целым посланием нам оттуда".

18 апреля в России отмечался День памятников и исторических мест. В связи с этим хотелось бы вновь поговорить о наболевшем: о Дубровке. Но под необычным углом, так сказать, – из окна нового, недавно созданного музея.

Берез левый, берез правый

А вот ещё одно послание правому берегу Невы от левого. Прочитайте внимательно и представьте, что оно написано каждому из вас. Письмо хранится в музее у Вячеслава Харинова. Его написал защитник Невского «пятачка» Александр Соколов и переправил на лодке в Невскую Дубровку для своего сына.

Письмо было написано 22 марта 1942 года, в то время бойцы 330-го стрелкового полка уже понимали, что они – смертники. Письмо по просьбе А. Соколова сочинил его писарь: *«Добрый день, маленький мальчик Славик! Спешу передать тебе привет от себя и твоего папы Александра Михайловича. Славик, ты меня не знаешь, когда я уезжал на фронт с твоим папкой, ты был ещё малыш. Слава, теперь ты вырос, ты возмужал, ты стал бегать и мало-мальски разговаривать. Ты, малыш, помнишь своего папу Сашу. Твой папа не забывает о тебе ни на минуту. В трудных моментах боевой жизни – ни на секунду. Твой папа героически защищает нашу родину. Твой папа помнит, помнит и будет помнить тебя. Не забывай же своего папу. Твой папа на сию минуту жив и здоров, и всегда был бы рад за тебя, если бы ты был здоров и счастлив в своей жизни. Я и твой папа желаем тебе только всего наилучшего, что может быть на свете. Вчера я с твоим папой имел беседу о тебе, маленьком мальчике, единственном его сыне. Я папе рассказал, что я знаю тебя. С твоим папой я служил вместе с 1939 года. Одним словом, Славик, я знаю твоего папу, твою маму и тебя. Славик, я должен тебе написать, что твой папа всегда заботится о тебе. Вот пока, Славик, всё, что я мог тебе написать в этом маленьком письмишке. Славик, теперь твой папа майор. Привет тебе и твоей маме всего наилучшего. Вместе с папой крепко жмём твою маленькую ручонку. Бывай жив и здоров. 330-й стрелковый полк. Штаб полка».*

Судьба распорядилась так, что Александр Соколов с ранением был переправлен в Дубровку и стал единственным из штаба 330-го полка, кто дожил до нашего времени. Как рассказал Вяче-

слав Харинов, «все защитники штаба 330-го полка весной 1942 года были убиты. А штабные забаррикадировались в блиндаже, забили вход изнутри винтовками крест-накрест. Немцы забрасывали их гранатами, предлагали сдаться. Но они закончили жизнь самоубийством, чтобы не дать врагу как источник информации.

Этот блиндаж после войны искали очень долго. Раскопками руководил известный поисковик Георгий Стрелец.

С поисковиками был Александр Соколов. Он стоял у края шурфа и говорил: "Вот здесь, при входе, 26 апреля 1942 года я оставил свои сапоги". Находят сапоги. "Вот тут должны наши карты лежать". Находят карты. "Вот здесь гармошка должна стоять"... В этом месте (В. Харинов показал схему блиндажа) лежал застрелившийся начальник медсанчасти Борис Исаакович Аграчев. У него был роман с санитаркой Олей Будниковой – дочерью легендарного генерала Будникова. Генерал Будников в августе 1941 года погиб от взрыва бомбы в Ленинграде. После смерти отца Ольга ушла добровольцем на фронт. Ей было 18 лет, её направили в самое пекло – на Невский плацдарм. И она стала единственной в этом крае женщиной, которая ходила по линии фронта, не пригнувшись. Она в передних траншеях собирала хлеб у погибших бойцов, чтобы подкормить живых. Ольга была очень красива, и немцы не стреляли в неё. Немцы со словами: "Фройлен, отнеси моему Ивану!" кидали ей из окопов хлеб в целлофане.

Красноармейцы впервые увидели целлофан в 1941 году. Это оказало деморализующее влияние, потому что было непонятно: "Против кого мы воюем, они, как инопланетяне, – какой-то непортящийся хлеб в каком-то непонятном материале?"

Когда весной 1942 года стало ясно, что Невский плацдарм не удержать – пошёл ледоход, а через льдины не перевезёшь ни продовольствие, ни снаряды, – командир батальона Щуров отдал приказ, чтобы в Невскую Дубровку с Невского

«пятачка» были переправлены все женщины. Перед уходом Ольга Будникова отдала своему возлюбленному маленький пистолет "шмайсер" и сказала: "Боря, если немцы подойдут, будешь отстреливаться". На что он ответил: "Этим пистолетом можно только застрелиться". Так он и сделал...

Немцы, видя, что женщины уплывают в Дубровку на плотках, не стали в них стрелять. А защитники Невского плацдарма дрались отчаянно. Говорят, когда силы были на исходе, на берегу, напротив Невской Дубровки, они расстелили простыни с надписями: "Помогите!" Говорят, там была даже ненормативная лексика: "Суки, помогите! Сделайте хоть что-нибудь!" Но правый берег молча смотрел, как левый погибал. Чем они могли помочь? Где-то в районе 21 – 22 апреля, когда в блиндаже оставалось только несколько человек, обречённых на смерть, неожиданно раздался звонок. По прямому проводу звонил Жданов из Смольного, чтобы сообщить новый приказ: "Верховный главнокомандующий предлагает вам начать прорыв блокады на Невском «пятачке» к 1 мая 1942 года". В ответ Жданову раздался сочный мат. В Смольном Жданова тут же успокоили и сказали, что это, конечно же, немецкие провокаторы присоединились к линии: "Товарищи коммунисты не могли так ответить"...

Когда, через много лет, поисковики под руководством Георгия Стрельца нашли и раскопали блиндаж, Бориса Аграчева нашли с пистолетиком, который ему подарила Ольга. В другой руке у него была коробочка, а в ней записка: "Оленька, прощай, мы больше с тобой не увидимся".

Ольга Будникова прошла всю войну, но и после войны так и не вышла замуж. Позже она была няней у известной актрисы Анастасии Вертинской. Хорошо бы было встретиться с актрисой и спросить, не рассказывала ли ей няня про свою первую любовь?

О. Вячеслав Харинов продолжает свой рассказ: «В блиндаже поисковик Георгий Стрелец неожиданно нашёл женщину в чёрном бушлате и с длинными косами. В кармане бушлата были духи «Красная Москва». Запах сохранился до сих пор (о. Вячеслав дал каждому из нас понюхать склянку с духами). А вот вещи из рюкзака Щурова: часы, бритва, компас. Щуров был очень сложной личностью. У нас в музее есть его фотография. Сначала он был секретарём парткома Московского района Ленинграда. Но, видимо, где-то проштрафился (он был горячий, вспыльчивый). Его отправили на «Дорогу смерти» – он руководил переправой из Невской Дубровки на Невский «пятачок». На его совести – ложь, которой он снабжал совсем ещё юных солдат, когда отправлял их на верную смерть. Но, может быть, по-другому он и не мог поступить. В конце концов, ему пришлось расплатиться за эту ложь. Видимо, опять проштрафился, и его самого отправили на Невский «пятачок». И он вместе со всеми принял смерть. Его, едва присыпанного землёй, нашли поисковики и установили, что он погиб от осколочного ранения».

К сожалению, в рамках статьи невозможно рассказать обо всех экспонатах, за каждым из которых стоит человеческая драма. Добавлю, что протоиерей Вячеслав Харинов называет Великую Отечественную войну «неизвестной войной». Неизвестной по многим аспектам. Например, посетителям он показывает различные предметы быта, которые были найдены на Невском «пятачке». Условия быта у немецких солдат были организованы намного лучше, чем у наших. Он комментирует: **«Это была разная война для наших и для немцев. Мы воевали против лучше экипированного противника. И победили его не превосходством техники и не превосходством силы, и не количеством погибших солдат, как об этом любят приврать в наше время, а превосходством Духа. И об этом – наш музей».**

Слушая его, я вспоминала, как кто-то (не помню кто) перефразировал известную фразу: "Война продолжается до тех пор, пока о ней не будет сказана вся правда". Правда о Невской Дубровке нам ещё не полностью известна.

Людмила ОДНОБОКОВА

Ещё один солдат найдёт упокоение

Павлу Андреевичу Карелину было 23 года, когда он погиб, защищая Ленинград. Как указано в похоронке, которая пришла в его семью, он был убит в бою 18 сентября 1941 года и захоронен в поселении Малое Манушкино Всеволожского района.

Напоминаем, что в селе Малое Манушкино находились военные госпитали, рядом с ними располагались госпитальные захоронения. П.А. Карелин был артиллеристом, существует предположение, что его накрыло снарядом или авиабомбой вместе со всем расчё-

том. Где оказались другие ребята из его расчёта, пока не ясно.

В прошлом году возле села Малое Манушкино велись работы по разработке карьера. Как того требует законодательство РФ, прежде чем проводить какие-либо строительные работы на

местах бывших сражений или нахождения военных частей в 1941-1945 годах, необходимо провести поисковые работы. В Малое Манушкино был вызван поисковый отряд "Невский пятак" из Дубровки (командир - С. Мельниченко). В октябре 2010 года поисковики извле-

кли останки П.А. Карелина из песка, из того места, где совсем скоро должен был появиться карьер. Вскоре состоялась ежегодная Всероссийская конференция поисковых отрядов, на которой дубровчане встретились с поисковиками из Кировской области и попросили их найти родственников П.А. Карелина. Через два месяца стало известно о том, что в Кирове проживает внучка П.А. Карелина, которая изъявила желание похоронить его у себя на родине. Конечно, артиллериста можно было бы перезахоронить на одном из мемориалов Всеволожского района, но

желание родственников в этом деле имеет решающее значение.

27 марта останки воина Великой Отечественной войны были в торжественной обстановке отправлены по железной дороге в город Киров. Сопровождать урну с прахом выпала честь бойцу отряда "Невский пятак" Семёну Абрамову. 30 марта в Кирове состоялась церемония перезахоронения останков найденного солдата с участием его родственников и представителей местной власти.

Людмила ОДНОБОКОВА